

Тамара Всеволодовна Краснопольская (1937–2015) – музыковед, фольклорист, публицист, профессор, кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств КАССР (1987), заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2008), лауреат Государственной премии Республики Карелия (2006). С 1968 по 2015 год преподавала на кафедре истории музыки в Петрозаводской консерватории, заведовала кафедрой, занималась организацией фольклорных экспедиций, сборанием и изучением музыкального фольклора Карелии. С момента основания кафедры музыки финно-угорских народов (1993) организационная, научная и педагогическая деятельность Т. В. Краснопольской была направлена на создание научной школы музыкального финноугроведения в Республике Карелия (Петрозаводск, Россия)

Tamara V. Krasnopolskaya (1937–2015) – musicologist, folklorist, publicist, professor, Candidate of History of Arts, Honoured Artist of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic (1987), Honored Artist of Russia (2008), Laureate of the State prize of the Republic of Karelia (2006). From 1968 till 2015 was the lecturer at the History of Music Department at the Petrozavodsk Conservatoire, was the Head of the Department, organized folklore expeditions, gathered and studied Karelian musical folklore. From the moment of the formation of the Department of Music of the Finno-Ugric Nations (1993), the scientific and pedagogic work of Tamara Krasnopolskaya was aimed at the creation of the scientific school of the musical Finno-Ugric studies in the Republic of Karelia (Petrozavodsk, Russian Federation)

УДК 781.7

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОМУЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КАРЕЛИИ¹

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ETHNOMUSICOLOGICAL SCHOOL IN KARELIA

Аннотация

В статье прослеживается история карельского этномузыковедения с конца XIX века. Её начальный этап связан с экспедицией по северным

---

¹ Статья впервые опубликована в сборнике: Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; сост., науч. ред. Г. В. Лобкова; редкол.: Мехнецова К. А. (отв. ред.), Теплова И. Б. (отв. ред.) и др. СПб., 2014. С. 189–201.

губерниям Песенной комиссии Императорского Русского географического общества и с первыми публикациями (Ф. М. Истомина, Г. О. Дютш). В это время закладываются основы научного подхода к собиранию и публикации эпических текстов с образцами напевов. Во второй половине XIX века закладываются основы краеведения и фольклористики (П. Н. Рыбников, А. Ф. Гильфердинг, Е. В. Барсов, В. Д. Лысанов). Вторая половина XX века характеризуется формированием научного подхода к исследованию певческого фольклора этносов Карелии как исторически сложившейся полиэтнической системы традиционной певческой культуры (Л. М. Кершнер, Е. В. Гиппиус, В. П. Евсеев). В начале XXI века карельская школа этномузыковедения вышла на уровень масштабного освещения полиэтнической культуры земель Северо-Запада России и проблем музыкально-исторического регионоведения.

Abstract

The article traces the history of Karelian ethnomusicology from the end of the 19th century. Its initial stage is connected with the expedition of the Song Commission of the Imperial Russian Geographical society along the Northern provinces and with the first publications (F.M. Istomin, G.O. Dyutsh). At this time, the foundations of a scientific approach to the accumulation and publication of epic texts with samples of tunes are laid. In the second half of the 19th century, the foundations of local studies and folklore studies are laid (P.N. Rybnikov, A.F. Hilferding, E.V. Barsov, V.D. Lysanov). The second half of the XX century is characterized by the formation of the scientific approach to the study of the singing folklore of the ethnic groups of Karelia as a historically established polyethnic system of traditional singing culture (L.M. Kershner, E.V. Gippius, V.P. Evseev). At the beginning of the 21st century, the Karelian school of ethnomusicology reached the level of large-scale coverage of the polyethnic culture of the lands of the Northwest of Russia and of the problems of musical historical regional studies.

Ключевые слова: этномузыковедческая школа Карелии, музыкальное финно-угроведение, музыкальный фольклор, фольклорные экспедиции, краеведение, структурно-типологический анализ, метод аналитической графики, музыкально-историческое регионоведение

Keywords: ethnomusicological school in Karelia, musical Finno-Ugric studies, musical folklore, folklore expeditions, local studies, structural-typological analysis, method of analytical graphics, musical-historical regional studies

Основы этномузыковедения начали складываться в Карелии в конце XIX века параллельно с зарождением других областей народоведения. Это обстоятельство важно для понимания предыстории, определившей существенные черты и основные направления развития данной отрасли науки на сто с лишним лет.

Как в других регионах, собирание произведений народного музыкально-поэтического искусства в Карелии началось с записи их поэтических текстов. В роли собирателей выступили представители интеллигенции Олонецкой губернии и русских столиц. Последние чаще всего попадали сюда, в «подстоличную Сибирь», в статусе ссыльных за неугодную правительству деятельность. С. А. Раевский поплатился свободой за распространение полного текста стихотворения «На смерть поэта» своего друга, М. Ю. Лермонтова. С учреждением в 1838 году газеты «Олонецкие губернские ведомости», он стал её редактором и уже в первом номере опубликовал «Памятку» П. В. Киреевского о собирании произведений народной словесности. Горячие отклики на эту газетную публикацию свидетельствовали о том, что общественное сознание было готово к признанию ценности народного искусства, щедро наполняющего жизнь олончан. С тех пор все выпуски газеты, вплоть до начала XX века, публикуют сотни поэтических текстов песен, причитаний, описаний местных обрядов, присланных школьными учителями, представителями духовенства, служащими горнозаводских заводов – знатоками-любителями, певцами-исполнителями. Таким образом, общественная среда продемонстрировала активный интерес к местной традиционной культуре и готовность принять каждую инициативу, согласующуюся с ним, что обычно предшествует зарождению фольклористики как науки.

Когда в 1859 году в Петрозаводске появился П. Н. Рыбников, сосланный на север в наказание за собирание фольклора старообрядцев Малороссии, ему стало известно о существовании здесь живой эпической традиции. Он

записывает и публикует былины в местной газете, получает в дар от любителей старины бесценные рукописи. В течение семи лет его усилиями были изданы четыре тома «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» (1861–1867) [22]. В 1870–1880-е годы происходит еще одно событие подобного исторического масштаба – местный краевед Е. В. Барсов создаёт свой труд «Причитанья Северного края» [23].

П. Н. Рыбников упоминает о попытках своих предшественников записывать эпические напевы. «Бегучие», как определил их П. Н. Рыбников, напевы былин не поддавались нотной записи. Член Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО) А. Ф. Гильфердинг, осуществивший в 1871 году специальную поездку в Олонецкую губернию, подтвердил факт существования в крае живой эпической традиции и опубликовал статью «Олонецкая губерния и ее народные рапсоды» [1]. Его записи былин были опубликованы в Петербурге в 1873 году после внезапной смерти А. Ф. Гильфердинга [2]. Этим изданием закладываются основы научного подхода к собиранию и публикации эпических текстов с образцами напевов, которые, предположительно, были записаны М. П. Мусоргским.

Начальный этап этномузыковедения в Карелии связан с историей экспедиций по северным губерниям Песенной комиссии ИРГО, а также – с публикацией сборника «Песни русского народа» в 1894 году [21]¹. Важно подчеркнуть, что замысел экспедиции Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша был отмечен всеми чертами научного предприятия. Невозможность же его реализации была предрешена общим состоянием музыкально-этнографической науки. На этапе предварительного обсуждения в подготовке экспедиции участвовал Ю. Н. Мельгунов, но его музыкально-теоретические установки не могли быть в полной мере реализованы собирателями. Результаты работы

---

¹ См. очерк «К истории записи заонежских песен экспедицией Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша и сборника “Песни русского народа”», где даны подробные библиографические ссылки на литературу вопроса [15, с. 162–176], а также издание «Песни Заонежья в записях 1880–1980 годов» [20, с. 166–170].

экспедиции получили весьма сдержанные, а то и резкие, нелицеприятные оценки: например – «этнографический пустоцвет» (В. И. Перетц); «записали проездом несколько наших песен и их мелодию, но, к сожалению, последнюю совершенно исказили» (В. Д. Лысанов) [20, с. 9–10]. Несомненные же открытия экспедиции – сделанные Г. О. Дютшем впервые слуховые записи заонежских песенных напевов – могли быть оценены лишь более чем сто лет спустя на основе их научной реставрации уже в условиях сложившейся в Карелии в конце XX века научной школы [15, с. 176–194].

Постепенно развивается интерес к духовной жизни местного населения, ещё не обозначаемого в этническом его качестве и официально именуемого «инородческим». Представления о народной жизни становятся всё полнее, отражаясь в разнообразных свидетельствах бытописателей-краеведов и разрастаясь с течением времени в самостоятельную ветвь этнографической науки Олонецкой губернии.

Так, например, в «Описании Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении», изданном в Санкт-Петербурге в 1842 году, его автор В. А. Дашков упоминает о том, что местные обряды и вечеринки «совершенно отличны от чисто русских», и приводит словарь местных слов русского наречия, акцентируя внимание на присутствующих в нем заимствованиях из карельского языка [1]. Эти краткие свидетельства уже по существу принадлежат предыстории этнографического изучения местной культуры, которое будет продолжено в трудах краеведов Н. Н. Харузина, Н. С. Шайжина и многих провинциальных энтузиастов-любителей старины.

Таким образом, в собирательской работе в Олонецкой губернии во второй половине XIX века закладываются основы краеведения (его функциональный, ареальный и социо-культурный аспекты) и фольклористики (эпосоведение – П. Н. Рыбников, А. Ф. Гильфердинг; культура причитаний – Е. В. Барсов и другие; песенные традиции – В. Д. Лысанов).

Научный подход к исследованию певческого фольклора этносов Карелии (карелы, финны, саамы, русские) был сформирован в 1950–1960-е годы. Совместные усилия Карельского научного центра РАН, Дома народного творчества и Ленинградского отделения Союза композиторов СССР способствовали созданию в Петрозаводске творческой группы, главными участниками которой стали карельский историк и этнограф В. П. Евсеев и ленинградские музыковеды-фольклористы Л. М. Кершнер и Е. В. Гиппиус.

В результате работы Л. М. Кершнер, Е. В. Гиппиуса и В. П. Евсеева над первой научной публикацией певческого фольклора карелов – «Карельские народные песни» [5] – в музыкально-этнографическое кареловедение были введены современные методы исследования.

В подробных примечаниях В. П. Евсеева указаны параллели приведенным в сборнике поэтическим текстам с содержанием эпоса «Калевала». В предисловии содержатся важные наблюдения Е. В. Гиппиуса над структурой поэтических текстов эпических песен карелов и русских Северо-Запада России, в частности, его размышления о перспективах их сравнительного изучения с целью введения полученных данных в мировое эпосоведение. Принципиально значимой для финно-угорского этномузыковедения явилась и разработка Л. М. Кершнер вопросов жанра и стиля рунического фольклора. Многолетние дискуссии, сопровождавшие работу по составлению сборника, помешали Л. М. Кершнер осуществить основную цель: показать полиэтнический фольклор карелов, русских, саамов, вепсов в их историческом взаимодействии. Эта проблема была обозначена тезисно во вступительной статье к сборнику и в таблицах музыкальных образцов.

Метод аналитической графики, разработанный Е. В. Гиппиусом в ходе структурно-типологических исследований фольклора разных народов страны, и применённая им аналитическая нотация напевов всех жанров песенности

карелов показали рунические напевы во всей их композиционной стройности, уравновешенности и соразмерности частей и целого.

Изложенные исследователями идеи не сразу получили признание в фольклористической среде Карелии². Однако сборник «Карельские народные песни» вызвал широкий резонанс в кругах фольклористов Эстонии, Коми, Мордвы, Удмуртии. В Карелии этот сборник стал и первым исследованием музыкального фольклора карелов, и незаменимым учебником финно-угроведения на всех уровнях музыкального образования и исполнительского искусства, воспитания композиторской молодёжи и этномузыковедов.

В 1970-е годы собирательской работой в Карелии занимаются представители молодого поколения исследователей и любителей. В Домах народного творчества и в самодеятельных музыкальных коллективах работают выпускники Музыкального училища. Среди них выделяются Н. И. Самсонов и Т. А. Коски, которая со временем становится опытным собирателем и сотрудником Института языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР. С подготовленными ею нотными текстами и музыкальными приложениями до конца XX века издаются сборники русских и карельских песен, песни Ингерманландии [6–10, 18]. Как исследователь она выступает в соавторстве со А. С. Степановой со статьёй о реликтовом импровизационном жанре – карельских йойгах [11]; в 1985 году выходит из печати сборник Т. А. Коски «Карельские частушки» [7].

В 1967 году в столице Карелии открылся Петрозаводский филиал Ленинградской консерватории (далее – ПФ ЛОЛГК), годом позднее на работу в вуз пригласили меня, в то время – педагога Харьковской консерватории, специалиста по истории отечественной музыки – с условием подготовки и ведения курса музыкального фольклора и организации собирательской и

---

² Теоретические положения Е. В. Гиппиуса, разработки Л. М. Кершнер вызвали полное неприятие со стороны С. Н. Кондратьевой, работавшей одно время заведующей Кабинетом звукозаписи в КНЦ РАН и подготовившей позднее свой сборник [4]. Это определило её позицию вне складывавшейся школы.

исследовательской работы. Руководителем всей этой работы я являлась до начала 2000-х годов. Со временем в эту работу включились выпускницы моего спецкласса – С. Ю. Николаева и И. Б. Семакова. В 1970 году был опубликован первый рукописный сборник, подготовленный мной (песни) и ленинградским музыковедом А. Г. Гомон (причитания) по материалам студенческих экспедиций – «100 народных песен, собранных в Карелии» [26]. Песни в сборнике публиковались на трёх языках – русском, карельском и финском.

Ориентиром для начинающих этномузыковедов были издания предшественников и прежде всего – Л. М. Кершнер. Идея представления певческой культуры народов Карелии в естественном этническом и жанровом разнообразии была воспринята молодым поколением исследователей как мудрое напутствие. Отсутствие собственного фольклористического опыта восполнялось не только увлеченностью материалом и общением с носителями традиций. Серьёзная вузовская подготовка, знакомство с фундаментальными исследованиями Б. В. Асафьева (общетеоретический диапазон которых охватывает, как известно, и сферы, близкие традиционной культуре), а также с научными трудами А. Н. Веселовского, В. Я. Проппа, Ю. М. Лотмана создали фундамент для усвоения потока современных теоретических и фольклористических исследований, публикации которых выходят в 1960–1970-х годах (Ю. Н. Тюлин, К. В. Квитка, Ф. А. Рубцов, А. В. Руднева, И. И. Земцовский и другие).

Спустя много лет можно с полным основанием говорить о том, что работа этномузыковедов ПФ ЛОЛГК в 1970–1980-е годы действительно была отмечена чертами, которые свидетельствуют о начале нового периода развития научной школы Карелии. Прежде всего, речь идет о постановке молодыми исследователями задач, органически вырастающих из осознания опыта работы учёных предшествующего поколения и перспектив намеченного ими научного исследования фольклора народов Карелии как исторически сложившейся полиэтнической системы традиционной певческой культуры. В свете этих

перспектив исподволь формируются методы собирательской и исследовательской работы, подготавливаются научные издания.

Позиции, изначально по наитию принятые молодыми собирателями и исследователями, были поддержаны и одобрены Е. В. Гиппиусом. Творческая и профессиональная встреча с учёным состоялась в связи с тем, что он принял на себя научное редактирование сборника «Песни Карельского края» [16], а позднее и «Песни Заонежья в публикациях 1880–1980-х годов» [20]. Так, для поколения этномузыковедов Карелии, формировавшегося в начале 1970-х в лоне ПФ ЛОЛГК, наступил этап ученичества.

В это время многие исследователи и редакторы, рассматривая «прозрачные» чертежи аналитической графики песен карелов, выполненные Е. В. Гиппиусом для сборника Л. М. Кершнер, не только не обратили внимания на условность некоторых (немногих) из них, но и испытали чувство готовности немедленно заняться самостоятельно «изготовлением» своих. Они принялись «разрезать» песенные напевы «на части» и сдвигать последние «вправо» и «влево», руководствуясь исключительно их интонационным сходством. Результаты этих дилетантских порывов остались запечатленными в многочисленных фольклорных публикациях 1960–1980-х годов.

В Карелии присутствие Е. В. Гиппиуса как лидера этномузыкологической школы было реальностью, которая обеспечила её публикациям и описаниям адекватное отражение структурных черт и стилового своеобразия песенного фольклора карелов и других этносов, населяющих республику. Овладение методом научного редактирования эмпирических нотировок стало для этномузыковедения Карелии завершением этапа ученичества. Важной чертой этого периода развития этномузыковедения в Петрозаводске можно считать и тот факт, что, опираясь на методологию, разработанную К. В. Квиткой и Е. В. Гиппиусом, представители карельской школы определяют для себя новые области исследования и предлагают научному сообществу свои первые открытия. Так, Т. В. Краснопольская, освоив под руководством Е. В. Гиппиуса

принципы структурно-типологического анализа музыкально-поэтических песенных, стабильных по структуре текстов и их реализацию в пространственных формах аналитической графики, впервые в музыкальном финно-угроведении предложила свою версию изложения в аналитической графике напевов импровизационных карельских причитаний. В таком виде они опубликованы в сборнике «Песни Карельского края» [16, № 17–20; 54–61]. Свои версии аналитической графики импровизационных напевов карельских причитаний автор публикует и в своих статьях, а позднее разрабатывает основы теории жанра [14]. Положения этой теории, будучи выверенными на широком материале причетных традиций других народов Севера, в начале XXI века находят выражение в концепции «Структурно-жанровой типологии “традиционных импровизаций” финно-угорских народов Севера России» [12].

В конце 1970-х годов выпускница ПФ ЛОЛГК И. Б. Семакова, уже имеющая большой опыт работы в Обонежье и Межозерье, по совету Е. В. Гиппиуса предпринимает опыт сплошного обследования фольклорных традиций мест проживания прионежских вепсов и сопредельных с ними территорий. Выявление знатоков традиции, длительное общение с ними, изучение их родословной и традиционных контактов с ближней и дальней округой, многократные повторные записи их пения и рассказов об обычаях, обрядах, верованиях приносят обильные плоды. Результатом этой кропотливой работы становится архив звукозаписей, насчитывающий более трёх тысяч образцов, и – впервые в музыкальном вепсоведении – выделение ряда неизвестных науке локальных стилей местной певческой культуры. Это находит отражение в ряде публикаций И. Б. Семаковой и научных разработок студентов ее спецкласса. Главным итогом на сегодня можно считать её исследование «К проблеме музыкального языка традиционной культуры вепсов» [24].

Эти исследования вызывают большой интерес финно-угроведов страны. Этномузыковеды Карелии становятся постоянными участниками конференций

и конгрессов, которые регулярно проходят в Эстонии – признанном научном центре современного европейского финно-угроведения. В свою очередь ПФ ЛОЛГК совместно с Союзом композиторов Карелии выступают инициаторами организации научных симпозиумов, собирающих полидисциплинарную аудиторию учёных всей России (1990–2010-е годы)³. Издания материалов этих форумов образует с годами богатую научную библиотеку.

Таким образом, к рубежу тысячелетий карельская школа этномузыковедения, зародившаяся как одна из «ветвей» научной школы К. В. Квитки – Е. В. Гиппиуса, сохраняя основные теоретические установки последней, приобретает черты самостоятельности и занимает особое место в отечественном этномузыковедении. Оно определяется в связи с последовательным сравнительным изучением певческих традиций разных этносов, населяющих Карелию и сопредельные ей земли, и выявления исторических межэтнических взаимодействий между ними.

Подчеркнём, что карельская этномузыковедческая школа никогда не оформлялась организационно. Деятели этой школы всегда выступали как носители определённого комплекса идей, системы современных научных методов и подходов, которые складывались постепенно, в контактах с представителями смежных наук, круг которых постоянно расширялся и был объединён объектом исследования и стремлением к целостному, комплексному его освещению. Эта общетеоретическая и полидисциплинарная база подготавливала активное восприятие идей исторической типологии К. В. Квитки и К. В. Чистова, опыта исследований традиционной архитектуры (В. П. Орфинский), топонимии (И. И. Муллонен) [27], современного регионоведения (А. С. Герд, Г. С. Лебедев) [19].

---

³ В 1970–1990-е годы автор данной статьи являлась руководителем Фольклорной секции Союза композиторов Карелии и совместно с секретарем Союза композиторов Карелии Н. И. Самсоновым организовала ряд симпозиумов по комплексному изучению традиционной культуры.

В 1991 году автор данной статьи представила к защите диссертационное исследование «Музыкальный фольклор пудоожской свадьбы» [13], посвящённое, по давно устоявшемуся в науке мнению, традиции «самого русского» района Карелии. Оно вскрыло в культуре издавна русскоязычных земель глубинную финно-угорскую основу (первый внятный ответ на настойчивый призыв уже ушедшего из жизни Е. В. Гиппиуса: «Ищите финно-угорскую подпочву!!!»).

Иной масштаб исследованиям учёных Карелии задает предложенная этномузыковедами идея создания серии книг, посвященных монографическому описанию конкретного села, культура которого отражает историю одного из субрегионов края. В течение 10 лет полидисциплинарной группой ведущих учёных республики создается четырёхтомная серия книг «Сёла Карелии» [25]: Южная Карелия – «Село Суйсарь» (1997); Средняя Карелия – «Деревня Юккогуба» (2001), Северная Карелия – «Панозеро – сердце Беломорской Карелии» (2003), Южная Карелия – «Сямозерье».

Параллельно с течением этой работы та же группа учёных входит в авторский коллектив исследования «Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны» под редакцией А. С. Герда и Г. С. Лебедева, изданного Санкт-Петербургским университетом в 2001 году [19]. Эти факты стали результатом признания этномузыковедческой школы Карелии.

В связи с открытием в Петрозаводской консерватории в 1993 году Кафедры музыки финно-угорских народов ведущими педагогами стали Т. В. Краснопольская и И. Б. Семакова, а также С. Ю. Николаева, специалист в области традиционного пения. С этого момента новой средой этномузыковедения является студенческая молодёжь, среди которой заметный слой составляют выходцы из финно-угорских областей России. Подготовка этой среды к научной деятельности представляет сложную для педагогического коллектива задачу. Каждый член этого коллектива должен в идеале быть опытным исследователем в той или иной области славянского и/или финно-

угорского фольклора, а этого, как известно, не обеспечивают программы ни современного вузовского, ни довузовского образования. В целом это серьёзная государственная проблема, осуществление которой требует больших усилий и хорошо продуманного плана. Кафедра музыки финно-угорских народов эту задачу в полной мере решить пока не сумела.

Между тем работа опытных лидеров и их учеников в течение 1990–2010-х годов обеспечила выход карельской школы этномузыковедения на уровень масштабного освещения полиэтнической культуры земель Северо-Запада России и проблем музыкально-исторического регионоведения. Это стало возможным благодаря тому, что она доказала свою способность создать не только общенаучную, методологическую, но и методическую базу для подготовки молодого поколения исследователей, делающих первые самостоятельные шаги. Так, в спецклассе Т. В. Краснопольской были разработаны темы курсовых и дипломных работ, посвященные анализу образцов певческого фольклора этносов, проживающих на землях Северо-Запада от Прибалтики до Урала: календарных обрядовых песен, песен колыбельных, обрядовых и бытовых причитаний. В результате были поставлены важные вопросы о надэтнических, этнических и локальных чертах, характеризующих ту или иную певческую традицию финно-угорского мира. К данному моменту общие вопросы становления научного этномузыковедения на Северо-Западе России в 1930–2010-х годах освещены автором в учебном пособии, которое ждет своего издания.

Литература

1. Гильфердинг А. Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Вестник Европы. 1872.
2. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. / сост., вступ. ст. и коммент. А. И. Баландина. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1983. 337 с., ил.
3. Дашков В. А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1842. 223 с.

4. Карельская народная песня / сост. С. Н. Кондратьева. М., 1977. 282 [2] с.
5. Карельские народные песни / сост. сб. и вступ. ст. Л. М. Кершнер; ред., предисл. и коммент. Е. В. Гиппиуса и В. Я. Евсеева. М., 1962. 130 с.
6. Коски Т. А. Карельские причитания / изд. подгот. А. С. Степанова, Т. А. Коски; науч. ред. У. С. Конкка; ред. по южнокарельским текстам В. Д. Рягоев; муз. ред. И. И. Земцовский. Петрозаводск: Карелия, 1976. 534 с.
7. Коски Т. А. Карельские частушки / ред. Т. В. Краснопольская; ред. карельских текстов В. Д. Рягоев; ред. переводов А. С. Степанова. Петрозаводск: Карелия, 1985. 228 с.
8. Коски Т. А. Песенный фольклор кестеньгских карел / изд. подгот. Н. А. Лавонен. Петрозаводск: Карелия, 1989. 288 с.
9. Коски Т. А. Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежме и Нюхче) / изд. подгот. А. П. Разумова, Т. А. Коски; ред. Г. Е. Пяллина. Петрозаводск: Карелия, 1980. 223 с.
10. Коски Т. А. Русские народные песни Карельского Поморья / вступ. ст. А. П. Разумовой, Т. А. Коски; коммент. А. П. Разумовой, Т. А. Митрофановой; ред. Н. П. Колпакова; муз. ред. Ю. М. Зарицкий. Л.: Наука, 1971. 452 с.
11. Коски Т. А., Степанова А. С. Карельские ёйги // Музыкальное наследие финно-угорских народов / сост. и ред. И. Рюйтел. Таллин, 1977. С. 307–322.
12. Краснопольская Т. В. Музыкально-поэтические импровизации финно-угорских этносов России: Опыт структурно-жанровой типологии // От конгресса к конгрессу: материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов: сб. докл. М., 2011. Т. 3. С. 176–191.
13. Краснопольская Т. В. Музыкальный фольклор пудоожской свадьбы: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Киев, 1991. 22 с.
14. Краснопольская Т. В. О композиционных особенностях мелострофы карельских причитаний // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. Таллин, 1986. С. 216–229.
15. Краснопольская Т. В. Певческая культура народов Карелии: очерки и статьи / ред. В. М. Гацак, В. И. Нилова. Петрозаводск, 2007. 256 с.
16. Краснопольская Т. В. Песни Карельского края / сост. и автор вступ. ст. Т. Краснопольская; общ. ред. Б. М. Добровольского. Петрозаводск, 1977. 264 с.
17. Краснопольская Т. В. Северное Обонежье в свете данных этномузыковедения // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / под общ. ред. А. С. Герда и Г. С. Лебедева. СПб., 2001. С. 162–175.
18. Народные песни Ингерманландии / сост. Э. Киуру, Т. Коски, Э. Кюльмясу. Л.: Наука, 1974. 516 с.
19. Очерки исторической географии: Северо-Запад: Славяне и финны / А. Алквист, В. А. Булкин, Ю. И. Винокурова и др.; под общ. ред. А. С. Герда и Г. С. Лебедева. СПб., 2001. 496 с.
20. Песни Заонежья в записях 1880–1980 годов / сост. и автор вступ. ст. Т. В. Краснопольская; ред. Е. В. Гиппиуса. Л., 1986. 184 с.
21. Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / записали: слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютш. СПб.: Изд. Рус. геогр. о-ва, 1894. XXIV, 234 с., нот.

22. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. 1: Старины и побывальщины. М., 1861. 488 с.; Ч. 2: Народные былины, старины и побывальщины. М., 1862. 354 с.; Ч. 3: Народные былины, старины, побывальщины и песни. Петрозаводск, 1864. 460 с.; Ч. IV: Былины, побывальщины, старины и былевые песни. СПб., 1867. 299 с.
23. Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым / изд. при содействии Общества любителей российской словесности. Ч. 1: Плачи похоронные, надгробные и надмогильные. М., 1872; Ч. 2: Плачи завоенные, рекрутские и солдатские. М., 1882; Ч. 3: [Свадебные причитания] // Чтения в Обществе истории древностей российских. 1845–1848, 1858–1918. М., 1885. Вып. 3.
24. Семакова И. Б. К проблеме музыкального языка традиционной культуры вепсов // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: материалы науч. симп., Саранск, 17–18 июня 1992. Саранск: НИИ регионологии, 1993. С. 85–90.
25. Серия «Сёла Карелии»: В 4 т. Т. 1: Суйсарь: История, быт, культура / отв. ред. Т. В. Краснопольская, В. П. Орфинский. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1997. 295 с.; Т. 2: Деревня Юккогуба и ее округа / под ред. В. П. Орфинского, Т. В. Краснопольской, И. Е. Гришиной, В. Г. Платонова, П. М. Зайкова. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2001. 432 с.; Т. 3: Панозеро: Сердце Беломорской Карелии / под ред. А. П. Конкка и В. П. Орфинского. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2003. 448 с.; Т. 4: История и культура Сямозерья / под ред. В. П. Орфинского, И. Е. Гришиной, А. П. Конкка, И. И. Муллонен, В. Д. Рягоева. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2008. 811 [1] с.
26. Сто народных песен, собранных в Карелии / ПФ ЛОЛГК им. Н. А. Римского-Корсакова; общ. ред. А. С. Лемана; сост. Т. В. Краснопольская (песни), А. Г. Гомон (причитания); пер. поэт. текстов карел. плачей, общ. лит. ред. карел. текстов А. С. Степановой; пер. текстов карел. песен Э. Э. Аргутиной. Петрозаводск, 1970. 131 с.
27. Фольклорная культура и ее межэтнические связи в комплексном освещении: межвузовский сб. / ред.-сост. Т. В. Краснопольская. Петрозаводск, 1997. 228 с.

References

1. Gil'ferding A. F. Oloneckaja gubernija i ee narodnye rapsody [Olonets county and its folk rhapsodes]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe]. 1872.
2. Gil'ferding A. F. *Onezhskie byliny, zapisannye A. F. Gil'ferdingom letom 1871 g.* [Onega's folk tales, recorded by Alexander F. Hilferding in the summer of 1871]. Compiler, author of the introductory note and comments: A. I. Balandina. Arhangel'sk: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1983. 337 p., il.
3. Dashkov V. A. *Opisanie Oloneckoj gubernii v istoricheskom, statisticheskom i jetnograficheskom otnoshenijah* [Description of the Olonets county in historical, statistical and ethnographic aspects]. St. Petersburg, 1842. 223 p.
4. *Karel'skaja narodnaja pesnja* [Karelian folk song]. Compiler S. N. Kondrat'eva. Moscow, 1977. 282 [2] p.

5. *Karel'skie narodnye pesni* [Karelian folk songs]. Compiler and introductory note L. M. Kershner; Edited by, foreword and comments E. V. Gippius i V. Ja. Evseev. Moscow, 1962. 130 p.
6. Koski T. A. *Karel'skie prichitanija* [Karelian lamentations]. The edition is prepared: A. S. Stepanova, T. A. Koski; science editor U. S. Konkka; editor of South Karelian texts V. D. Rjagoev; music editor I. I. Zemcovskij. Petrozavodsk: Karelija, 1976. 534 p.
7. Koski T. A. *Karel'skie chastushki* [Karelian chastushkas]. Edited by T. V. Krasnopol'skaja; editor of Karelian texts V. D. Rjagoev; translation reviewer A. S. Stepanova. Petrozavodsk: Karelija, 1985. 228 p.
8. Koski T. A. *Pesennyj fol'klor kesten'gskih karel* [Song folklore of Kestenga Karelians]. The edition is prepared: N. A. Lavonen. Petrozavodsk: Karelija, 1989. 288 p.
9. Koski T. A. *Russkaja svad'ba Karel'skogo Pomor'ja (v selah Kolezhme i Njuhche)* [Russian wedding of the Karelian coastal area (in the villages of Kolezhma and Nyukhche)]. The edition is prepared: A. P. Razumova, T. A. Koski; Edited by G. E. Pjallinen. Petrozavodsk: Karelija, 1980. 223 p.
10. Koski T. A. *Russkie narodnye pesni Karel'skogo Pomor'ja* [Russian folk songs of Karelian coastal area]. Introductory note: A. P. Razumovoj, T. A. Koski; comments: A. P. Razumovoj, T. A. Mitrofanovoj; Edited by N. P. Kolpakova; music editor Ju. M. Zarickij. Leningrad: Nauka, 1971. 452 p.
11. Koski T. A., Stepanova A. S. Karel'skie joigi [Karelian joik songs]. *Muzykal'noe nasledie finno-ugorskih narodov* [Musical heritage of the Finno-Ugric peoples]. Compiler and Edited by I. Rjujtel'. Tallin, 1977, pp. 307–322.
12. Krasnopol'skaja T. V. *Muzykal'no-pojeticheskie improvizacii finno-ugorskih jetnosov Rossii: Opyt strukturno-zhanrovaj tipologii* [Musical-poetic improvisations of the Finno-Ugric ethnic groups of Russia: The experience of the structural-genre typology]. *Ot kongressa k kongressu: materialy Vtorogo Vserossijskogo kongressa fol'kloristov: sb. dokl. T. 3.* [From Congress to Congress: Proceedings of the Second All-Russian Congress of Folklorists: Collected presentations. Volume 3]. Moscow, 2011, pp. 176–191.
13. Krasnopol'skaja T. V. *Muzykal'nyj fol'klor puzozhskoj svad'by: Avtoref. dis. ... kand. iskusstvedenija* [Musical folklore of the Pudozh wedding: Author's abstract for the degree of Ph.D. in Art history]. Kiev, 1991. 22 p.
14. Krasnopol'skaja T. V. *O kompozicionnyh osobennostjah melostrofij karel'skih prichitanij* [On the compositional peculiarities of the melostrophy of Karelian lamentations]. *Muzyka v obrjadah i trudovoj dejatel'nosti finno-ugrov* [Music in the rites and work of the Finno-Ugrians]. Tallin, 1986, pp. 216–229.
15. Krasnopol'skaja T. V. *Pevcheskaja kul'tura narodov Karelii: ocherki i stat'i* [Singing Culture of the Peoples of Karelia: Essays and Articles]. Edited by V. M. Gacak, V. I. Nilova. Petrozavodsk, 2007. 256 p.
16. Krasnopol'skaja T. V. *Pesni Karel'skogo kraja* [Songs of the Karelian region]. Compiler and author of the introductory note T. Krasnopol'skaja; Edited by B. M. Dobrovol'skogo. Petrozavodsk, 1977. 264 p.
17. Krasnopol'skaja T. V. *Severnoe Obonezh'e v svete dannyh jetnomuzykovedenija* [Northern Obonezhye in the light of ethnomusicology data]. *Ocherki istoricheskoi geografii: Severo-Zapad Rossii: Slavjane i finny* [Essays on historical geography: North-West of Russia: the

- Slavs and the Finns]. Edited by A. S. Gerda i G. S. Lebedeva. St. Petersburg, 2001, pp. 162–175.
18. *Narodnye pesni Ingermanlandii* [Folk Songs of Ingermanland]. Compiler Je. Kiuru, T. Koski, Je. Kjul'mjasu. Leningrad: Nauka, 1974. 516 p.
  19. *Očerki istoričeskoj geografii: Severo-Zapad: Slavjane i finny* [Essays on historical geography: North-West of Russia: the Slavs and the Finns]. A. Alkvist, V. A. Bulkin, Ju. I. Vinokurova i dr.; Edited by A. S. Gerda i G. S. Lebedeva. St. Petersburg, 2001. 496 p.
  20. *Pesni Zaonezh'ja v zapisjah 1880–1980 godov* [Songs of Zaonezhye in the records of 1880–1980]. Compiler and author of the introductory note T. V. Krasnopol'skaja; Edited by E. V. Gippiusa. Leningrad, 1986. 184 p.
  21. *Pesni russkogo naroda. Sobrany v gubernijah Arhangel'skoj i Oloneckoj v 1886 g.* [Songs of the Russian people. Collected in the counties of Arkhangelsk and Olonets in 1886]. Recorded: words by F. M. Istomin, the tunes of G. O. Dyutsh. St. Petersburg: Izd. Rus. geogr. o-va, 1894. XXIV, 234 p., not.
  22. *Pesni, sobrannye P. N. Rybnikovym*. Ch. 1: Stariny i pobyval'shhiny [Songs collected by P. N. Rybnikov. Part 1: Starinas and true stories]. Moscow, 1861. 488 p.; Ch. 2: Narodnye byliny, stariny i pobyval'shhiny [Part 2: Folk bylinas, starinas and true stories]. Moscow, 1862. 354 p.; Ch. 3: Narodnye byliny, stariny, pobyval'shhiny i pesni [Part 3: Folk bylinas, starinas, true stories and songs]. Petrozavodsk, 1864. 460 p.; Ch. IV: Byliny, pobyval'shhiny, stariny i bylevye pesni [Part 4: Bylinas, true stories, starinas and bylina songs]. St. Petersburg, 1867. 299 p.
  23. *Prichitan'ja Severnogo kraja, sobrannye E. V. Barsovym* [Lamentations of the Northern land, collected by E. V. Barsov]. Published with the assistance of the Society of Lovers of Russian Literature. Ch. 1: Plachi pohoronnye, nadgrobnye i nadmogil'nye [Part 1: Funeral, graveside and tombstone conclamations]. Moscow, 1872; Ch. 2: Plachi zavoennye, rekrutskie i soldatskie [Part 2: Wartime, recruitment and soldier conclamations]. Moscow, 1882; Ch. 3: [Svadebnye prichitanija] [Part 3: Wedding lamentations]. *Chtenija v Obshhestve istorii drevnostej rossijskih. 1845–1848, 1858–1918. Vyp. 3*. [Readings in the Society of the History of Russian Antiquities. 1845–1848, 1858–1918. Volume 3]. Moscow, 1885.
  24. Semakova I. B. K probleme muzykal'nogo jazyka tradicionnoj kul'tury vepsov [To the problem of the musical language of the traditional Veps culture]. *Fol'klor i sovremennaja duhovnaja kul'tura finno-ugrov: materialy nauch. simp., Saransk, 17–18 ijunja 1992* [Folklore and modern spiritual culture of the Finno-Ugrians. Proceedings of the scientific symposium, Saransk, June 17–18, 1992]. Saransk: NII regionologii, 1993, pp. 85–90.
  25. *Serija "Sjola Karelii": V 4 t.* ["Villages of Karelia" series: in 4 Volumes]. *T. 1: Sujsar': Istorija, byt, kul'tura* [Volume 1: Suysar: History, way of life, culture]. Edited by T. V. Krasnopol'skaja, V. P. Orfinskij. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavodskogo gos. un-ta, 1997. 295 p.; *T. 2: Derevnja Jukkoguba i ee okruga* [Volume 2: The village of Yukkoguba and its districts]. Edited by V. P. Orfinskogo, T. V. Krasnopol'skoj, I. E. Grishinoj, V. G. Platonova, P. M. Zajkova. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavodskogo gos. un-ta, 2001. 432 p.; *T. 3: Panozero: Serdce Belomorskoj Karelii* [Volume 3: Panozero: The Heart of the White Sea Karelia]. Edited by A. P. Konkka i V. P. Orfinskogo. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavodskogo gos. un-ta, 2003. 448 p.; *T. 4: Istorija i kul'tura Sjamozer'ja* [Volume 4:

- History and culture of Syamozerye]. Edited by V. P. Orfinskogo, I. E. Grishinoj, A. P. Konkka, I. I. Mullonen, V. D. Rjagoeva. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavodskogo gos. un-ta, 2008. 811 [1] p.
26. *Sto narodnyh pesen, sobrannyh v Karelii* [One hundred folk songs collected in Karelia]. PF LOLGK im. N. A. Rimskogo-Korsakova; Edited by A. S. Lemana; Compiler T. V. Krasnopol'skaja (pesni), A. G. Gomon (prichitanija); translation of poetic texts of Karelian lamentations, general literary editorship of Karelian texts A. S. Stepanovoj; translation of Karelian songs' lyrics Je. Je. Argutinoj. Petrozavodsk, 1970. 131 p.
27. *Fol'klornaja kul'tura i ee mezhjetnicheskie svjazi v kompleksnom osveshhenii: mezhvuzovskij sb.* [Folklore culture and its interethnic relations in complex coverage: Interuniversity collection]. Compiler and Edited by T. V. Krasnopol'skaja. Petrozavodsk, 1997. 228 p.